

10 **Иванов, Б. П.** Развитие транзитного потенциала Беларуси через электрификацию железных дорог / Б. П. Иванов, А. С. Петров // Логистика и управление цепями поставок. – 2020. – № 4. – С. 23–29.

11 Комплексный подход к электрификации железнодорожного транспорта: опыт и перспективы // Железнодорожный транспорт. – 2021. – № 6. – С. 12–17.

12 Инвестиционная политика и энергосбережение // Белорусская железная дорога. – URL : https://www.rw.by/corporate/belarusian_railway/investment_policy/ (дата обращения : 11.07.2024).

*O. G. BYCHENKO, PhD, Associate Professor, Y. LAVRECHUK,
M. PATSKEVICH
Belarusian State University of Transport*

COMPARATIVE ADVANTAGES OF ELECTRIFICATION OF RAILWAYS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the economic, environmental and technological aspects of the transition of the Belarusian Railway to electric traction. Special attention is paid to the impact of electrification on improving the efficiency of railway transport, reducing operating costs and improving the environmental situation.

Получено 01.09.2024

**ISSN 2225-6741. Рынок транспортных услуг
(проблемы повышения эффективности).
Вып. 17. Гомель, 2024**

УДК 33:332:334

*Н. Ф. КАДОЛ, д-р экон. наук
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины*

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Социально-экономические условия развития экономики и современного общества способствуют созданию новых форм деятельности. Прежде всего это связано с социальными изменениями в жизни общества и его запросом на вектор устойчивого развития, который требует более сбалансированного подхода к развитию экономической системы, учитывающего экологическую, социальную и управленческую составляющую. В связи с этим в статье рассматривается процесс ESG-трансформации бизнеса как инструмента устойчивого развития.

Происходящие социальные, экономические, экологические изменения в современном мире, которые вызывают и обостряют различные социально-экономические проблемы, являются настоящим вызовом для нашего обще-

ства и для будущих поколений и требуют трансформации принятых моделей поведения.

Это заставляет нас задуматься о том, что останется в наследство нашему будущему поколению, будет ли наша экономическая система социально ориентированной, будет ли она обладать необходимым потенциалом для дальнейшего эффективного развития. Ответы на эти вопросы актуализируют значимость концепции устойчивого развития, внедрения ESG-принципов в практику корпоративного управления. Следуя этим тенденциям, необходимо выстроить сбалансированный подход к развитию экономической системы, учитывающий три основных направления развития: экологическая устойчивость, социальная ответственность и эффективное управление.

Если посмотреть на ретроспективный анализ развития нашего человечества, то мы можем увидеть, что еще в конце XX века в ответ на нарастающий экологический кризис и неравенство в глобальном развитии международное сообщество приняло концепцию устойчивого развития в качестве ведущей модели жизнедеятельности общества. Однако концепция устойчивого развития не имеет единого общепринятого определения, но в целом она основывается на глобальном взгляде на социальную, экономическую и экологическую политику, учитывающую потребности будущих поколений.

Важным эволюционным этапом развития, институционализации и международного признания концепции устойчивого развития является 1972 год, когда прошла Конференция ООН в Стокгольме, которая была посвящена вопросам окружающей среды, где было отмечено, что постоянное развитие промышленности является не неизбежным, но при этом каждый человек должен нести и несет ответственность за свои действия, за защиту окружающей среды и развитие общества [5]. После проведения данной конференции Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию под председательством Гру Харлем Брундтланд возобновила призыв к устойчивому развитию, кульминацией которого стала разработка в 1987 году доклада Брундтланд под названием «Наше общее будущее» [11]. В данном докладе была представлена концепция устойчивого развития, которая предполагает такое развитие, при котором человечество, с одной стороны, удовлетворяет свои текущие потребности, а с другой – не ставит под угрозу удовлетворения потребностей будущих поколений [11].

Дальнейшая актуализация концепции устойчивого развития была отражена в Целях развития тысячелетия, которые были приняты на Генеральной Ассамблее ООН в 2000 году на период до 2015 года. По истечении указанного периода Цели развития тысячелетия были трансформированы в Цели в области устойчивого развития, разработанные в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». Они включают в себя набор из 17 взаимосвязанных целей. В резолюции Генассамблеи ООН обозначаются «Повесткой дня на пе-

риод до 2030» года. По своей сути Цели устойчивого развития предполагают создание глобально справедливого общества наряду с процветающей окружающей средой и эффективным управлением [12]. И сегодня мы видим, что благодаря вниманию мировой общественности и поддержке со стороны органов государственной власти концепция устойчивого развития и ее идеология проникают буквально во все сферы нашей повседневной жизни.

Рассматривая опыт Республики Беларусь и ее развитие в векторе концепции устойчивого развития, можно констатировать, что конечно же наблюдаются общемировые тенденции и проводятся различные мероприятия, связанные с проблематикой устойчивого развития.

Например, если посмотреть на Национальную стратегию устойчивого развития, цели приоритетных национальных проектов Республики Беларусь и Цели устойчивого развития, то они во многом совпадают. И конечно же такое совпадение не случайно, ведь реализация приоритетных национальных проектов должна повысить уровень конкурентоспособности национальной экономики, сделать жизнь каждого из нас более комфортной и более качественной.

Практика достижения Целей устойчивого развития показала, что поставленные задачи не могут быть решены в одиночку. Их решение прежде всего требует активного взаимодействия различных институтов общества. И сегодня мы видим, что наблюдается активная вовлеченность в эти процессы различных институтов общества. А прикладной формой достижения Целей устойчивого развития, концепции устойчивого развития в рамках бизнеса является конечно же активное внедрение ESG-концепции в практику корпоративного управления [5, с. 204].

Прежде всего термин ESG хорошо известен инвесторам и является важным индикатором в принятии инвестиционных решений и имеет определенную эволюционную историю. Однако возникновение и развитие ESG-концепции прежде всего связаны с осознанием обществом имеющихся недостатков существующих систем и ростом разнообразных социально значимых проблем в жизнедеятельности общества. На наш взгляд, развитие ESG-концепции связано с эволюцией корпоративной социальной ответственности. И первые проявления этой концепции уже прослеживаются в книге «Социальная ответственность бизнеса», написанной Н. Bowen в 1953 году, где актуализируется значимость социальной ответственности. Он определял социальную ответственность как обязательства предпринимателей проводить такую политику, принимать такие решения или следовать таким направлениям деятельности, которые должны соответствовать ценностям общества. Г. Боуэн отмечал, что он рассматривал понятия «общественная ответственность», «социальные обязательства» и «деловая мораль» как синонимы социальной ответственности. В этой книге впервые упоминается такой термин, как «социальное предпринимательство», которое может быть

важным инструментом при реализации социальной составляющей программ корпоративной социальной ответственности и социального компонента ESG-концепции.

И в дальнейшем мы можем наблюдать, как происходит процесс эволюции и интеграции ESG-концепции в практику корпоративного управления. Анализ имеющихся данных показал, что внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления является новой и динамично развивающейся областью научных исследований. Происходит формирование научных направлений исследования и школ устойчивого развития, ESG-концепции. Благодаря этому формируется понятийный аппарат.

Следует отметить, что впервые понятие ESG-концепции и выделение ESG-факторов (экологических, социальных и управленческих) было отражено в Глобальном договоре ООН в 2004 году. Однако идея учета ESG-факторов в бизнес-деятельности возникла гораздо раньше. Некоторые исследователи считают, что одной из отправных точек внедрения ESG-факторов в практику корпоративного управления является запуск в 2001 году и использование инвесторами индексов FTSE4Good [8]. Данная серия индексов предназначена для оценки эффективности компаний и выявления их особых действий в области охраны окружающей среды, социальной ответственности и управления, т. е. соответствия деятельности компаний ESG-концепции.

Исходя из этого, меры, которые предпринимают компании для достижения устойчивого развития, достижения Целей устойчивого развития и интеграции ESG-концепции, подразделяются на 3 группы: E (окружающая среда), S (социальная ответственность), G (эффективное управление) согласно буквам аббревиатуры.

Реализация мер в рамках E-компонента прежде всего предусматривает от компаний минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Она предполагает решение таких проблем, как использование ресурсов, обращение с отходами, выбросы углерода, борьба с изменением климата. Реализация мер в рамках E-компонента помогает определить, какие экологические риски влияют на осуществление деятельности компании.

Относительно S-компонента ESG-концепции меры, предусматривающиеся в рамках деятельности компании, предполагают максимизацию положительного эффекта от деятельности на общество. Они охватывают вопросы, связанные с поведением и взаимодействием компании относительно их сотрудников, местного сообщества, потребителями и поставщиками и другими заинтересованными сторонами. Отдавая приоритет социальной ответственности, компании вносят значимый вклад в общее благосостояние общества. Реализация мер в рамках S-компонента помогает определить, как и в какой степени социальные вопросы влияют на их профильные риски, репутацию, привлекательность для инвесторов и т. д.

Меры, применяемые со стороны компаний относительно G-компонента ESG-концепции, предусматривают повышение стандартов и прозрачности

управления, а также достижение экономической устойчивости. Управляя своими рисками и принимая соответствующие управленческие решения, компании ставят во главу угла своей деятельности благополучие всех заинтересованных сторон. Например, по данным Всемирного экономического форума, реализация мер в рамках G-компонента ESG-концепции в практике корпоративного управления является основополагающей, поскольку они учитывают и поддерживают реализацию E-компонента и S-компонента.

Почему ESG-концепция так важна сегодня как для бизнес-сообщества, так и для общества в целом? Прежде всего актуальность этого вопроса связана с происходящими глобальными трансформациями, которые сегодня проходит человечество.

Во-первых, это конечно декарбонизация и достижение углеродной нейтральности, которые требуют постоянных трансформаций как в цепочках создания стоимости, технологий, так и в управленческих процессах. В настоящее время мировое бизнес-сообщество ставит амбициозные цели по значительному сокращению выбросов парниковых газов и сокращению углеродного следа в ответ на изменение климата. Ведь сегодня климатическая повестка требует принятия соответствующих мер ввиду того, что температура на планете растет быстрее чем ожидалось, а это в свою очередь ведет к росту чрезвычайных погодных явлений, серьезным экономическим потерям в мире, наносит прямой ущерб жизни и здоровью миллионов людей. И конечно же, декарбонизация и достижение углеродной нейтральности является первостепенной задачей, что требует скоординированного, многогранного подхода во всех областях бизнеса. А внедрение ESG-концепции в практику корпоративного управления и выполнение мер, предпринимаемых в рамках E-компонента, являются одним из механизмов достижения обозначенных целей. Реализация мероприятий данного направления дает и определенный выигрыш самим компаниям. Например, это улучшение имиджа компании, позиционирование ее как лидера в области устойчивого развития. Это предполагает и определенную энергетическую безопасность для компании в виде снижения ее зависимости от ископаемого топлива, защиту от волатильности цен. Кроме того, компания может получить сокращение затрат в долгосрочном периоде за счет повышения энергоэффективности и внедрения возобновляемых источников энергии.

Во-вторых, это технологическая революция, которую мы можем наблюдать и которая связана с переходом на умные и ресурсосберегающие технологии в различных секторах экономики и общества в целом. Новые технологии являются источниками дохода. С технологическим прогрессом активно внедряются зеленые технологии, например, растут мощности альтернативной энергетики, увеличивается доля электромобилей и т. д. Кроме того, искусственный интеллект в настоящее время решает ряд социальных и экологических задач. Так, только в сфере искусственного интеллекта за последние годы появилось более полусотни решений для борьбы с изменением климата.

В-третьих, это конечно же финансовый рынок и его трансформация, связанная с запросом общества, инвесторов, кредиторов и перераспределением финансовых потоков в пользу компаний, которые активно интегрируют в свою практику управления ESG-концепцию.

Запросы общества на актуализацию и внедрение ESG-концепции прежде всего связаны с такими процессами, как демографические изменения. Мы можем констатировать, что за последние 20 лет сформировались такие тенденции, как старение населения, миграция, появление поколения миллениалов, а также появление новой группы «пандемилы». Эти тенденции влияют на ценность, образ жизни и поведение людей, делают их более социально ответственными. И мы видим, что люди во всём мире согласны менять свои привычки, больше заботятся о здоровье, об окружающей среде, о местном сообществе, активно внедряют и работают с передовыми технологиями. Все большее количество людей сегодня во всем мире сопоставляет свой потребительский выбор с теми фактами, насколько компания является социально ориентированной, насколько она ответственно относится к достижению целей в области устойчивого развития, о чем свидетельствуют данные опросов. Так, согласно проведенному опросу Consumer Intelligence Series, 76 % потребителей не стали бы приобретать продукцию у компаний, которые игнорируют экологический аспект своей деятельности, защиту благополучия своих сотрудников и местного сообщества [2]. А, например, 99 % миллениалов, проживающих в США, заинтересованы в устойчивом инвестировании [7]. Таким образом, мы можем констатировать, что имеем достаточный пласт сознательных потребителей, которые готовы платить больше за более здоровые, безопасные, экологически и социально ориентированные продукты и бренды. Эти данные подчеркивают влияние поведения потребителей на интеграцию ESG-концепции в практику управления. В связи с этим компаниям важно отвечать на сформировавшиеся запросы общества. Это побуждает их пересматривать свои продуктовые линейки с фокусом на инклюзивность и адаптировать их под потребности и запросы общества, живущего в нынешних условиях.

Важным драйвером и мотиватором внедрения ESG-концепции в практику корпоративного управления конечно же являются инвесторы, которые отдают предпочтение компаниям, внедряющим данную концепцию в свою деятельность. Так, по данным опроса Bloomberg Intelligence Market Navigator, большинство инвесторов (85 %) считают, что внедрение ESG-концепции дает компаниям возможность получения более высокой доходности, и в последующем пятилетнем периоде они планируют увеличить инвестиции в данном направлении деятельности [3]. И если мы сравним медианную доходность инвестиционных фондов в контексте ESG и традиционных инвестиционных фондов, то она выше на 10 % и составляет 35 % [10].

Если рассматривать динамику развития рынка инвестиций в направлении ESG, то следует отметить, что объем инвестиций, направленный в инвестиционные фонды ETF (а это фонды, которые ориентированы на ESG-

инвестирование), вырос с 5 млрд дол. США в 2006 году до 203 млрд дол. США в 2020 году. А в период с 2020 года по 2023 год они выросли более чем в два раза и составили 480 млрд дол. США [9]. Инвестиционные фонды, придерживающиеся принципов ESG, владеют более чем 18 трлн дол. США.

Что касается стоимости мировых активов фондов, ориентированных на ESG, то на конец 2023 года она составила более 11,5 трлн дол. США. Кроме того, прогнозируется, что к 2026 году они могут достигнуть 33,9 трлн дол. США [7].

Наряду с ростом объёмов инвестиций и стоимости активов инвестиционных фондов, ориентированных на ESG, растёт и их количество. Так, в 2003 году их насчитывалось около 300, а по данным на конец 2022 года их количество составило более 8750 фондов [6]. Несмотря на имеющиеся трудности в инвестировании, связанном с ESG, с разнообразными подходами к отчетности, отсутствием единого консенсуса, большинство исследований свидетельствуют о том, что это растущий сегмент современного рынка.

Проанализировав развитие рынка инвестиций, ориентированных на ESG в региональном аспекте, мы пришли к выводу, что несомненным лидером этого рынка является Европейский союз. На рынок Европейского союза приходится порядка 83 % активов инвестиционных фондов, ориентированных на ESG. Рынок США составляет порядка 11 %. Немаловажную роль в развитии и внедрении ESG-концепции в практику корпоративного управления играют институциональные механизмы. Например, это трансграничное углеродное регулирование, которое предполагает определенную технологию управления выбросами углерода. Кроме того, она предполагает предоставление обязательной отчетности о выбросах парниковых газов соответствующими компаниями. Также Европейским советом в мае 2024 года была принята Директива «Об комплексной экспертизе корпоративной устойчивости» (CS3D). Она предполагает, что все компании, независимо от размера или сектора, несут одинаковую ответственность за соблюдение прав человека и предотвращение потенциального неблагоприятного воздействия [4]. Они должны выявлять, оценивать, предотвращать и устранять эти действия, а также предоставлять соответствующую отчетную документацию. Предполагается, что для контроля этих мероприятий в государствах – членах Европейского союза будут созданы надзорные соответствующие органы управления. Но уже в настоящее время мы видим, что компании сами активно публикуют отчеты о соответствии их действий ESG-принципам. Так, по имеющимся данным, сегодня порядка 90 % компаний из S&P 500 публикуют свои отчеты. В 2011 году их было лишь 20 % [6].

Следует отметить, что оценка о соответствии компании ESG-принципам важна не только для внешних партнёров-инвесторов, но и для самой компании при принятии стратегических решений.

Как отмечалось выше, мониторинг критериев ESG может улучшить финансовую сторону развития и устойчивость компании. Отчетность также

может повысить вовлеченность и лояльность как потребителей, так и сотрудников, что имеет важное значение для современного рынка. Также следует отметить, что мониторинг ESG-факторов может заблаговременно выявлять потенциальные риски, которые может нести компания. Следовательно, внедрение ESG-концепции в практику корпоративного управления позволяет выявить возможности компании, выявить потенциальные риски, дать их количественную оценку. Кроме того, внедрение ESG-концепции подчеркивает культурно-этическую сторону компании.

Таким образом, ESG-трансформация бизнеса становится неотъемлемым элементом в современном обществе, поскольку она охватывает экологические, социальные и управленческие аспекты. Анализ имеющихся данных показал, что внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления является новой и динамично развивающейся областью научных исследований и связано прежде всего с запросом современного общества, учитывающего экологическую, социальную и управленческую составляющие и ориентировано на достижение устойчивого развития. ESG-принципы демонстрируют нам их приверженность к устойчивому развитию. Внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления отражает прикладное применение устойчивого развития в бизнесе. Имеющиеся данные демонстрируют нам, что в настоящее время внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления стало одной из форм управления рисками, являясь одновременно стратегическим процессом самоконтроля. Их внедрение помогает выявлять, систематизировать, расставлять приоритеты и, соответственно, принимать решения в отношении различных бизнес-рисков. Благодаря ESG-трансформации бизнес-процесса компании могут открыть новую ценность как для себя, так и для заинтересованных сторон и общества в целом и тем самым внести свой вклад в устойчивое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Кадол, Н. Ф.** Социальное предпринимательство как инструмент ESG-трансформации в контексте устойчивого развития / Н. Ф. Кадол // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 4. – С. 203–207.

2 Beyond compliance: Consumers and employees want business to do more on ESG. – URL : <https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/library/consumer-intelligence-series/consumer-and-employee-esg-expectations.html> (date of access : 07.10.2024).

3 Bloomberg Intelligence Market Navigator. – URL : <https://www.bloombergneconomy.com> (date of access : 25.10.2024).

4 Corporate sustainability due diligence. – URL : https://commission.europa.eu/business-economy-euro/doing-business-eu/sustainability-due-diligence-responsible-business/corporate-sustainability-due-diligence_en (date of access : 25.10.2024).

5 Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. UNEP. 1972. – URL : <https://www.ipcc.ch/apps/nj-lite/srex/nj-lite/download.php?id=6471> (date of access : 25.10.2024).

6 ESG investing – statistics & facts. – URL : <https://www.statista.com/topics/7463/esg-and-impact-investing/#editorsPicks> (date of access : 25.10.2024).

7 ESG Statistics Report for 2024: The Impact on Business and Investment. – URL : <https://blog.cleanhub.com/esg-statistics-report> (date of access : 25.10.2024).

8 FTSE4Good Index Series. – URL : <https://www.lseg.com/en/ftse-russell/indices/ftse4good> (date of access : 25.10.2024).

9 Global ESG ETF assets 2006–2023 – URL : <https://www.statista.com/statistics/1297487/assets-of-esg-etfs-worldwide/> (date of access : 25.10.2024).

10 Median returns of sustainable funds vs. other funds worldwide 2019–2023. – URL : <https://www.statista.com/statistics/1296498/sustainable-funds-returns-vs-other-funds-usa/> (date of access : 25.10.2024).

11 Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development. WCED. 1987. – URL : <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987ourcommon-future.pdf> (date of access : 25.10.2024).

12 United Nations. 2015. Transforming our world. The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly of UN A/RES/70/1. – URL : https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (date of access : 25.10.2024).

N. KADOL, Dr Hab

Gomel State University named after Francisk Skorina

ESG-TRANSFORMATION OF BUSINESS AS A MEANS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Socio-economic conditions of economic development and modern society facilitate the creation of new forms of business. First of all, it is associated with social changes in the life of society and its request for a vector of sustainable development, which requires a more balanced approach to the development of the economic system, taking into account environmental, social and managerial components. In this regard, the article considers the process of ESG-transformation of business as a means of sustainable development.

Получено 29.10.2024

**ISSN 2225-6741. Рынок транспортных услуг
(проблемы повышения эффективности).
Вып. 17. Гомель, 2024**

УДК 332.14

*Е. В. КУРЬЯН, канд. экон. наук, доцент, М. А. ДОРОШКОВА
Белорусский государственный университет транспорта*

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКОВ ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

Рассматриваются роль системы риск-менеджмента на предприятии как одного из инструментов устойчивого экономического развития, этапы внедрения системы и основные подходы к оценке рисков и управлению ими.